

Деревянное зодчество

Л.С. Расторгуева

Автор: Расторгуева Любовь Сергеевна, учитель МХК Школы-интерната № 29 ОАО «РЖД» города Уссурийска.

Предмет: МХК.

Класс: 10.

Тема: Древнерусское искусство.

Уровень: Минимальный.

Текст задачи: Самая знаменитая кижская легенда, которую знают даже те, кто на Кижях и не бывал, связана с плотником Нестором, построившим жемчужину острова — деревянную Спасо-Преображенскую церковь без единого гвоздя. Будто бы после окончания работы забросил он свой топор в озеро со словами: «Николи не было, николи не будет». Подтверждаются ли слова, что в дереве русский человек выражал свое восприятие строительной красоты, чувство пропорций, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура русского Севера. Страницы истории.

Компакт-диски:

Рапацкая Л.А. Мультимедийное учебное пособие по курсу «Мировая художественная культура». М.: Новый Диск, 2003.

WEB-сайты:

<http://www.perunica.ru/zodchestvo/1064-derevyannaya-arxitektura-russkogo-severa-stranicy.html>

Культурный образец

<http://www.perunica.ru/zodchestvo/1064-derevyannaya-arxitektura-russkogo-severa-stranicy.html>

Недаром говорят, что архитектура — это душа народа, воплощённая в камне. К Руси это относится лишь с некоторой поправкой. Русь долгие годы была страной деревянной, и её архитектура, языческие молельни, крепости, терема, избы строились из дерева. В дереве русский человек, прежде всего как и народы, жившие рядом с восточными славянами, выражал своё восприятие строительной красоты, чувство пропорций, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой.

Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. К сожалению, древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошёл до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек — клетей, переходов, сеней. Затейливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живёт в народе и до настоящей поры. Первая каменная постройка на Руси появилась в конце X века.

Русское деревянное зодчество, возникшее в стране лесов, несомненно, древнее каменного. В его произведениях во всей своей непосредственности и самобытности раскрывается творческая одарённость русского народа.

В лесах Русского Севера до сих пор разбросано огромное количество замечательных произведений народного творчества. В рублёных избах, с чудесными крыльцами, с резными украшениями окон, фронтонов, крылец, в мельницах, даже в амбарах и мостиках чувствуется любовно выполнившая их рука художника. Но особенно хороши сохранившиеся деревянные часовни и церкви — от маленьких изящных построек до больших величавых и суровых сооружений.

Поражает виртуозное мастерство зодчих — плотников Севера. Вся работа над этими прекрасными про-

изведениями — от отёски брёвен до изготовления досок, а нередко и узорчатой резьбы украшений — производилась главным образом топором.

Некоторые сооружения деревянного зодчества поражают своими поистине колоссальными, даже с современной точки зрения, размерами. Храмы не только разрастались в ширину сенями, крыльцами, приделами, но достигали огромной высоты 15-этажного дома (50-70 м). Летописи также свидетельствуют об огромной высоте дозорных башен.

Суровая природа Севера, примитивная техника, однообразие материала (дерево) заставляли зодчего искать художественную выразительность форм и монументальность сооружений не в декорациях и украшениях, а в группировке внешних масс, в красоте и стройности силуэта, в хорошо найденных пропорциях,

РЕСУРСЫ

в суровой простоте рублёных стен, в каждой линии, форме или детали, конструктивно и функционально необходимой зданию. Вот почему эти сооружения отличаются классическим благородством, простотой и глубокой правдивостью. Русская монументальная каменная архитектура развивалась параллельно дере-

112

вянной и черпала для себя формы из её чистого народного источника. Несомненно, что и деревянное зодчество Севера точно так же воспринимало и перерабатывало формы каменной архитектуры.

Необычайно гармонируют с природой Севера стройные силуэты главков и шатров деревянных церквей, как бы вырастающих рядом с могучими деревьями вековых северных лесов. Интерьеры церквей сохранили резные украшения колонн, порталов, дверей и пр. Уцелели замечательные резные столбы в трапезной церкви в сёлах Вирме и Шижне бывшего Кемского уезда; особенно следует отметить трапезную Петропавловской церкви в селе Пучуге. Низкое и тесное внутреннее пространство деревянных храмов изумляет посетителя резким несоответствием внешним, нередко огромным размерам этих сооружений. Деревянные северные храмы чрезвычайно разнообразны по своим типам и формам. Замечательны шатровые храмы. Древнейшие из них: Климентовская церковь в посаде Уна Архангельской области, постройку которой относят к 1501 году, церковь в Панилове Архангельской области 1600 года и т.д. Успенская церковь в Варзуге Мурманской области 1674 года по своим формам очень близка каменному храму Вознесения в селе Коломенском.

Выдающимся и оригинальным памятником шатрового типа является Успенская церковь в Кондопоге. Поставленный на подклет высокий четверик переходит в восьмерик, расширяющийся вверху и увенчанный шатром. Церковь имеет два прируба: алтарный, покрытый бочкой, с главкой, и обширная трапезная с

Педагогические технологии № 4 2011 г.

запада. Стройный силуэт, изысканные пропорции, благородная простота форм и чудесный общий вид стоящей на берегу церкви ставят этот памятник в число выдающихся произведений русской деревянной архитектуры.

Оригинальным памятником церковей шатрового типа является Воскресенская церковь в Кевроле Архангельской области. Центральный четвериковый объём покрыт шатром на крещатой бочке с пятью декоративными главками и окружён прирубками с трёх сторон. Из них северный интересен тем, что он в уменьшенных формах повторяет центральный объём. Внутри сохранился замечательный резной иконостас. Типичным примером многшатрового деревянного храма служит Троицкая пятишатровая церковь в посаде Ненокса, Архангельской области.

Необычайное впечатление производят так называемые кубоватые церкви, название которых идет от покрытия «кубом», т.е. пузатой четырёхскатной кровлей. Сохранились погосты, где кубоватые храмы увенчаны многоглавием, и погост со своими простыми и суровыми объёмами и кубоватыми кровлями приобретает незабываемую живописность. Преображенский храм погоста в посаде Турчасово (1786) имеет десять глав, а весь комплекс, состоящий из двух церквей, необычайно своеобразен.

Исключительный интерес представляют деревянные многоглавые храмы. Среди них замечательны: девятиглавая церковь Кижского погоста, двадцатиглавый храм Вытегорского посада, двадцатидвухглавый Преображенский храм в Кижях (все начала XVIII века). Последний памятник

особенно интересен своей растущей уступами пирамидальной формой, увенчанной фантастическим лесом главок. Незабываемое впечатление оставляют у зрителя ансамбли северных деревянных погостов и сёл, иногда величественные и монументальные, вызывающие торжественное настроение мощью и фантастикой своих форм, как в Кижском погосте, чаще интимные, навевающие спокойствие простотой форм своих сооружений, но всегда поражающие своим единством с окружающей природой.

Дворцовое деревянное зодчество, так же как церковное и бытовое, корнями уходит в глубокую древность. Отрывочные свидетельства летописей и упоминания народных былин дают представление об этих древних дворцах. Это были высокие деревянные хоромы с «повалушами», горенками, златоверхими теремами, висячи-

РЕСУРСЫ

ми переходами и сенями. Они имели, несомненно, живописный характер и были затейливо украшены как снаружи, так и внутри. Замечательным образцом деревянного строительства в XVII веке являлся роскошный загородный дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском (1667–1681) — «восьмое чудо мира». Дворец был разобран за ветхостью в середине XVIII века. Модель и сохранившиеся рисунки свидетельствуют о том, что Коломенский дворец с его живописным разнообразием форм, клетей, башенок, крылец — был удачным опытом освоения народного деревянного творчества в дворцовой архитектуре.

Размах плотничьих работ на протяжении всего русского средневековья был поистине огромным: летописи полны сообщений о возведении деревянных городов-укреплений, начиная с записи под 988 годом: ...И поча нарубати мужи лучшие п* словен, и от кривич, и от чуди, и от вятч, и от сих насела грады». А затем: «...и сруби город над Во.ъ ховом и прозва-

ша и Новгород»; Святополк в 1095 г. «повеле рубити город на Ветичеве холму»; в 1192 г. «заложен бысть град Суждаль и срублен тоге же лета»; в 1276 г. князь Владимир Галицкий послал искать место для постройки нового города «мужи ... именем Алексу, иже бяше при отце его ж многы города рубя; в 1531 г. «срублен бысть... на Кашире гра) деревян». И так вплоть до самого конца XVII в: ещё в 1692 г. на Северной Двине «Холмогорской город починиван и перебран весь от подошвы, и башни рублены новы, все так же...». Слово «рубить» в старину прежде всего означало «строить», а его употребление свидетельствовало о том, что пилу в плотничьем деле не знали.

О возведении деревянных церквей в летописях говорится меньше, чем о каменных, лишь потому, что это

Педагогические технологии № 4 2011 г.

было делом повседневным, а уже если летописец счёл нужным упомянуть такой храм, значит было в нём что-то необычное: в лето 989-е в Новгороде «постави владыко епископ Иоаким первую церковь деревянную дубовую святыя Софии, имущую верх тринадцать...».

Под 991 годом читаем: «...поставлена бысть церковь в Ростове дубовая Успение святыя Богородица... а стояла та церковь дубовая сто лет и шестьдесят и осмь лет, и погоре град Ростов и церковь дубовая сгорела, якоже не бывала такова и потом не будет». В 1471 г. сгорела в Пскове церковь святого Николы «велми преудивлена и чудна, таковое не было во всей Псковской волости, о полътретью десяти углах», т.е. имевшая в основании 25 рублёных углов.

До нашего времени не дошли эти и многие другие выдающиеся памятники деревянного зодчества, которое, по словам его известного иссле-

дователя И.В. Маковецкого, всегда было наиболее хрупкой частью архитектурного наследия. Одни погибли из-за небрежения или непонимания людьми ценности этих построек, у других же подошёл предельный возраст (секретами консервации древесины специалисты овладевают лишь в последние годы), третьи сгорели в огне многочисленных пожаров, упоминания о которых постоянно встречаются на страницах летописей.

Так, во Владимире в 1183 г. «погоре мало бы не весь город и княж двор великий згоре, и церкви числом 32»; в 1369 г. «весь Псков погорел и церкви священны... Того ж лета и Новгород погоре»; в 1636 г. «...сгоре в городе Архангельске монастырь, церкви, и кельи, и воеводской двор, и полгорода от Двины реки», а в 1670 г. снова «...Архангельской город, и острог, и съезжая изба, и воеводской двор, и государевы житницы с хлебом, и анбары, и лавки... все погорело без остатка».

Известны, к примеру, типы деревянных храмов, подобные которым в прошлом веке насчитывались ещё десятками. Сегодня от них остались единицы. О существовании других мы знаем только по фотографиям конца прошлого — начала нашего столетия. Несметное число было лишь упомянуто летописями, писцовыми книгами или иными документами прошлого. А сколько исчезло и вовсе бесследно?! Не дошла до нашего времени и ни одна деревянная крепость. Естественно, что все, интересовавшиеся деревянной архитектурой, стремились прежде всего как можно больше зафиксировать из того, что сохранилось.

Ещё в 20-е годы академик И.Э.

РЕСУРСЫ

Грабарь с большой прозорливостью писал: «Изучение народного искусства русского севера находится в том зачаточном состоянии, когда приходится думать не столько о научном накоплении материала. Мы всё ещё слишком мало собрали и потому слишком мало знаем, чтобы решать сложные и спорные вопросы о происхождении и эволюции отдельных типов и форм, и даже хотя бы серьёзно систематизировать собранное: пока надо только ездить, фотографи-

116

ровать, зарисовывать, собирать эти исчезающие с каждым годом бесподобные вещи, а там когда-нибудь доберёмся и до исследований».

Надо сказать, что трудами объездивших и исходивших основные дороги Русского Севера сделано было чрезвычайно много. Архитекторы В.В. Суслов (1857–1921), Д.В. Милеев (1878–1914), Ф.Ф. Горностаев (1867–1915), Л.Р. Сологуб (1884–?), К.К. Романов (1882–1942), художники и историки искусства И.Э. Грабарь (1871–1960), И.Я. Билибин (1876–1942), В.А. Плотников (1866–1917) и многие другие ещё до 1917 г. сфотографировали и обмерили сотни памятников. Их работу продолжили советские историки архитектуры.

«Рубить... добро и стройно» — записали плотники в одной из своих порядных. В этом обязательстве — вся суть народного зодчества, воплотившего в себе и человечность, и высокое мастерство, и извечное стремление людей к гармонии — к стройности, как сказали бы в старину.

Методический комментарий

Задача минимального уровня, может быть использована в общеобразовательном классе. Для решения данной задачи необходимо проработать большой объём дополнительной информации по теме «Древнерусское искусство». Сбор материала послужит углублению и расширению знаний по этим вопросам для учащихся. Собранный материал может стать основой для научно-исследовательской работы учащихся (есть возможность выйти на продвинутый, творческий уровень деятельности).

Педагогические технологии № 4 2011 г.